

]

Это были фотографии, присланные Ху Бяо, — сплошная еда, горы мяса и истекающий паром острый котелок.

— Ну надо же, — ухмыльнулся Янь Хан. — Время-то сколько, а они уже наминают? Специально издеваются, пока ты голодный?

— Да они стопудово еще и в Ленту WeChat залиют, чтоб всех подразнить, — улыбнулся Чу И.

— Дай-ка посмотрю. — Янь Хан открыл Ленту WeChat на телефоне Чу И.

Так и есть: ровненькая сетка из девяти картинок. И ладно бы один Ху Бяо — вся их общажная компания выложила по девятке. Взглянешь на такую ленту — и прямо чешутся руки настывать каждому.

Янь Хан со смешком пролистал экран чуть ниже.

С тех пор как Чу И добавил кучу однокурсников, его лента стала до крайности оживленной.

Пф-ф. Сплошные девчонки.

Янь Хан со сдержанным «поцканьем» листал дальше, пока его палец не замер на вчерашней публикации.

Какая-то девушка выложила три фотографии. На всех трех Чу И и Чжоу Чунъян сидели рядом на краю школьного стадиона.

Они. Смеялись. И. О. Чем-то. Болтали.

Будь это просто снимки, Янь Хан бы даже не огорчился — в конце концов, из всей общаги Чу И ближе всего общался именно с Чунъян.

Но вот от чего Янь Хану в миг стало совершенно не по себе, так это от подписи, которую девица присобачила к посту:

«Свежая порция собачьего корма на сегодня~»

Корма тебе в дышло, а не собачьего!

Янь Хан был в полном шоке. Он понимал, что девчонка просто пошутила, и был на сто процентов уверен, что между Чу И и Чжоу Чунъян ничего, кроме крепкой дружбы, быть не может.

Но прямо сейчас ему было паршиво. Чертовски паршиво.

И неважно, как это называть — чувством собственничества или еще как, — зубы от этой зудящей завести сводило раз семьдесят в минуту.

Держа телефон в руке, он подошел к двери спальни и уставился на Чу И, который стоял к нему спиной и вытряхивал одеяло.

Этот мелкий Пес дерзнул делиться «собачьим кормом» с кем-то другим?

Ну уж нет. Такое не прощается.

Да Цян, Сяо Цян, Ху Бяо — да кто угодно, с ними он еще мог смириться. Но только не с Чунъян!

Чу И вскинул руки, и футболка задралась, обнажая полоску талии.

Янь Хан нахмурился, подошел сзади, зацепил пальцем край ткани и прикоснулся ладонью к его пояснице.

Поднятые руки Чу И тут же замерли в воздухе.

Янь Хан завел под футболку и вторую руку, обхватив его талию с обеих сторон.

— Ты... — Чу И повернул голову, собираясь что-то сказать.

Но Янь Хан не дал ему договорить. Нажав сильнее, он опрокинул его ничком на кровать, а затем, не дав Чу И перевернуться, навалился сверху всем телом.

Дальнейшие движения продиктовал чистый инстинкт. Его рука скользнула с талии Чу И ниже, пробираясь внутрь штанов.

Лишь спустя несколько секунд, когда дыхание окончательно сбилось, Чу И уткнулся лицом в подушку и глухо застонал.

Пододеяльник пах очень приятно — свежестью высушенной на солнце ткани и сладковатым ароматом духов, доносившимся из шкафа.

Чу И казалось, что под весом Янь Хана он буквально утонул в кровати. Зрение отключилось, оставив только слух и осязание. И от того, что глаза ничего не видели, звуки стали невероятно четкими: дыхание Янь Хана раздавалось у самого уха, а каждое наималейшее прикосновение казалось многократно усиленным.

Горячий воздух, обжигающий шею; кончик языка, скользящий по мочке уха; и самое губительное — ладонь внутри его штанов. Ладонь Янь Хана — с длинными пальцами и изящными костяшками, ловкая и невесомая, чем бы она ни занималась.

Эти ласки каждый раз настигали его так внезапно, но Чу И считал, что реагирует на них весьма оперативно. Все-таки он еще молодой и горячий дворовый пес — вмиг стойку принимает!

Однако прямо сейчас, когда весь его организм охватил безудержный восторг, в каком-то дальнем уголке сознания отчаянно забился тревожный набат:

Держись, Брат Гоу! Только не за секунду!

Чу И тихо сдавленно выдохнул. Не в силах больше сдерживать звуки, он сжал запястье Янь Хана.

Но толку от этого не было никакого: он не мог ни оттащить его руку, ни удержать ее одними лишь пальцами. Зато, сжимая его запястье, Чу И ладонью чувствовал, как с каждым движением напрягаются мышцы и двигаются сухожилия.

Ладно, проехали. Тут хоть задержись, хоть нет — все равно пиши пропало.

Чу И бросил попытки сопротивляться... Впрочем, никаких попыток и не было: у него просто не хватало ни опыта, ни умения контролировать себя.

А когда он решил сдаться, стало только приятнее.

Задыхаясь, он изловчился и больно царапнул Янь Хана за бок.

— Сяо Гоу, — прошептал Янь Хан, опираясь руками о матрас, и легким щелчком задел его ухо.

Чу И все еще лежал лицом в подушке. Чувствовалось, как от тяжелого дыхания вздымается его грудь, и лишь когда оно немного выровнялось, он повернул голову и, сдвинув брови, пробормотал:

— Ты с ума сошел?

Янь Хан ухмыльнулся, но ничего не ответил.

Чу И полежал еще немного и шевельнулся.

Янь Хан поднялся с кровати. Чу И сначала исподлобья бросил на него быстрый взгляд, а затем медленно перевернулся на спину и уставился прямо на него.

В его глазах читалась легкая растерянность, но по сравнению с прошлым разом все было куда лучше — крайняя степень протрации его не накрыла, и взгляд оставался сфокусированным на лице Янь Хана.

Хотя брови он все еще хмурил.

— Что за мина? — хмыкнул Янь Хан. — Всё было нормально, не за секунду. Я свидетельство оформлю.

— Ага, — Чу И потер нос.

— На, держи, — Янь Хан вытащил пару влажных салфеток и протянул ему, а третьей стал вытирать собственные руки. — Сейчас приберемся и пойдем за покупка...

— Ты... — Чу И не стал брать салфетку. Его взгляд медленно соскользнул с лица Янь Хана вниз и замер в районе его паха.

— М-м? — Янь Хан окинул его вопросительным взглядом.

Чу И молча и резковато сел на кровати.

— Обо мне не беспокойся, — Янь Хан повернулся, собираясь выйти в гостиную.

Честно говоря, хоть Чу И на этот раз и не справился за секунду, времени прошло совсем немного. С прошлого раза он, похоже, сам даже не пытался разрядиться, так что для самого Янь Хана достаточно было просто немного перевести дух — передергивать до победного прямо сейчас необходимости не было.

Но едва он шагнул к двери, как сзади раздался шум: Чу И явно спрыгнул с кровати.

Янь Хан обернулся и увидел Чу И, который стоял у матраса и буквально сжигал его взглядом.

— Ты чего? — спросил Янь Хан.

— Теперь я, — отрезал Чу И.

— Чего «ты»? — Янь Хан опешил.

Чу И не ответил, лишь снова опустил взгляд ниже.

Янь Хан чисто инстинктивно проследил за его взглядом и, кажется, понял, на что тот намекает.

Такая инициатива со стороны Чу И оказалась полной неожиданностью. И вызвала... легкую неловкость. Почему-то, когда Янь Хан сам трогал Чу И, никакого смущения он не испытывал, но едва он представлял, как этот мелкий Пес начнет лапать его, у него тут же возникало дикое чувство вины, будто он развращает малолетку.

— Не надо, — Янь Хан усмехнулся и сделал шаг к выходу. — Я сам...

— Стоять, — произнес Чу И.

Янь Хан издал короткий смешок, но когда снова обернулся, заметил, что на лице Чу И помимо смущения и явного неудовлетворения читалось кое-что еще... Упрямство?

— Смотришь так, будто на дело идешь, — замешкался Янь Хан.

Чу И продолжал упрямо сверлить его взглядом:

— Не может же... каждый раз быть только ты.

— Да нет, — Янь Хан усмехнулся. — Вообще-то без разницы, кто...

Чу И молчал, продолжая упорно смотреть на него.

И тут до Янь Хана дошло. Неужели Чу И, оклемавшись, решил, что уронил свое достоинство?

Выражение лица Чу И сейчас ничем не отличалось от вида пацана, который продул во дворе и теперь настойчиво орет: «Еще раз! Давай переиграем!».

— Пес, — попытался смягчить ситуацию Янь Хан.

Но Чу И закусил губу и, наклонив голову, рванул прямо на него.

— Твою мать! — опешил Янь Хан. Судя по настрою, тот сдуру мог ему и причинное место оторвать. Янь Хан мгновенно развернулся и дал деру.

— А ну! Стоять! — гаркнул Чу И.

Янь Хан без лишних слов пулей метнулся в ванную, с грохотом захлопнул дверь и, пока Чу И дергал ручку снаружи, быстро заперся изнутри.

— Янь Хан! — Чу И бахнул кулаком по двери.

— Ты совсем сдурел? — прижавшись спиной к двери, крикнул Янь Хан. — Это уже чистой воды насильственные действия!

— ...Откати! — продолжал ломиться Чу И.

— Ты мне толком скажи: ты подраться со мной хочешь или драть мне собрался? — отозвался Янь Хан.

— Открывай! — проигнорировал вопрос Чу И.

— А ты у нас больно дерзкий стал, Брат Гоу? — Янь Хана раздирал хохот.

— Ну смотри у меня, — бросил Чу И.

— И чего смотреть? — переспросил Янь Хан.

За дверью все затихло. Янь Хан прижал ухо к дверному полотну: похоже, Чу И отошел.

Замыслил что-то.

Янь Хан хмыкнул. Мелкий решил хитростью взять?

Через пару секунд снаружи раздались шаги Чу И — он возвращался со стороны гостиной.

Янь Хан еще даже не успел сообразить, в чем заключается хитрый план, как в замке раздался характерный щелчок.

— Ничего себе ты ушлый! — ахнул Янь Хан. — Чу И!

<http://bllate.org/book/18095/1747759>